

Глава 62: Где они видели это имя раньше?

Отдавая дань уважения своей собственной могиле, у Фан Чжао были смешанные чувства. Чувство скорби, а также немного радости.

Возможно, он не дожил совсем немного, чтобы увидеть основание Новой Эры, и он не стал одним из одиннадцати легендарных генералов. Тем не менее, он снова живет!

Несмотря на то, что он не увидел основания Новой Эры, ему посчастливилось видеть награды за то, за что они сражались. Славная Новая Эра будущего, существующая уже более 500 лет. Если бы не его сохранившиеся воспоминания из его прошлой жизни и не записи на надгробных плитах, он не поверил бы, что все еще находится на той же самой планете.

Эти изменения были абсолютно революционными.

Что касается достойных поступков хвалебных речей о его прошлой жизни, написанных на его надгробии, Фан Чжао удостоил их лишь мимолетным взглядом. Он был уверен, что тот, кто это написал, не был знаком с ним. Это было потому, что там не было написано, что он был «композитором». Это была его первоначальная работа, и любой, кто был рядом с ним, никогда бы не забыл об этом.

Фан Чжао долго размышлял над своей могилой. Он думал о конце света, и о записях, которые были написаны в книгах об этом периоде. Он думал о мире в Новую Эру и задавался вопросом, что он найдет, если раскопает свою могилу.

Когда Фан Чжао наклонился, чтобы посмотреть на свою могилу, мимо прошел мужчина.

«Извините, что беспокою вас, я должен увидеть ваш идентификатор».

Фан Чжао поднял голову. Молодой полицейский подошел у нему. Полицейский показал Фан Чжао свой значок и белый браслет, что означало, что он был официальным правительственным работником.

На расстоянии за ним наблюдали еще несколько полицейских. Они были из групп реагирования на чрезвычайные ситуации. Каждый год в течение этого периода ряд таких групп назначались в различные места на всем кладбище, чтобы следить за подозрительными лицами. Назначенные здесь опытные офицеры были экспертами, когда дело доходило до ловли преступников и поддержания порядка.

Хотя на входе на основное кладбище уже проводился скрининг, если офицеры замечали какое-либо подозрительное поведение, они имели право провести повторное расследование.

В основном районе кладбища находились люди, которые хотели выразить свое почтение. Увидев ситуацию, они сразу же развернулись и ушли, и, когда они были достаточно далеко, они оглянулись и стали обсуждать что-то в приглушенных тонах.

Фан Чжао поднял брови. Если он тратил слишком много времени на собственную могилу, он выглядел подозрительным?

В ответ на просьбу офицера Фан Чжао использовал свой браслет, чтобы передать свою идентификационную информацию.

Офицер изучил информацию на своем дисплее и проверил, соответствовал ли его внешний вид,

и не был ли он самозванцем.

«Фан Чжао? Звучит знакомо. Думаю, здесь есть кто-то с таким именем ... - полицейский увидел имя на надгробной плите - Фан Чжао...».

Переведя взгляд с имени на надгробном камне на имя на своем дисплее, офицер был немного удивлен, но быстро улыбнулся: «Это великое имя».

Среди миллиардов людей было много людей, являющихся тезками героев и мучеников Периода Разрушения. Каждый год в это время не редкостью было видеть, как люди отдают свое почтение своим однофамильцам.

«Спасибо за сотрудничество, пожалуйста, продолжайте», - вежливо ответил полицейский, закончив проверку личности Фан Чжао. С этим он обернулся и ушел, сигнализируя своим коллегам вдалеке, что все в порядке.

После осмотра, Фан Чжао больше не стал задерживаться у собственного надгробия. Вместо этого он перешел к остальным. Имена, были знакомыми и незнакомыми, появились перед ним, вызвав ряд воспоминаний.

Фан Чжао все еще мог чувствовать на себе чьи-то взгляды. Это были полицейские. Он не обращал на них внимания.

Каждый год эти люди охраняли кладбище и обеспечивали безопасность и порядок. Если не было людей со злыми намерениями, им обычно не нужно было беспокоиться о повреждении надгробий.

В течение 500 лет надгробиям и саду не нанесли большого ущерба. В обычные дни рабочие кладбища охраняли место, в то время как в особые дни сюда вызывали этих людей, чтобы они стояли на страже.

Молодое поколение довольно впечатляющее, - подумал Фан Чжао.

Группа офицеров, наблюдавших за Фан Чжао, не знала, что о них думает Фан Чжао.

«Лянь Цзе, ты уверен, что с ним все в порядке?» - спросил молодой полицейский.

Лянь Цзе был офицером, который ранее уходил, чтобы проверить Фан Чжао.

«Да, никаких проблем», - ответил Лянь Цзе, глядя на Фан Чжао, который прогуливался среди надгробий.

«Тогда почему ты ходил проверить его личность?» - спросил другой офицер.

«Я не знаю, у меня было странное ощущение, словно он хочет выкопать эту могилу, - Лянь Цзе продолжил, - Этот человек - очередной тезка мученика».

Услышав это, остальные пришли неожиданно все поняли.

«Так какова была его личность?» - один из них спросил у Ляня Цзе.

«Композитор, - сказал Лянь Цзе, - Есть три типа людей, которых я не понимаю: одни из них - философы и деятели искусства. Мысли и идеологии философов слишком глубоки для понимания кого-то с моим уровнем IQ. Что касается деятелей искусства, то они - слияние

сумасшествия и спокойствия. В отличие от политиков, которые могут твердо постичь обыденный мир, музыканты похожи на нарциссов, живущих в своем собственном мире. Я понятия не имею, что творится в их головах».

«А как насчет третьего типа?» - спросил офицер рядом с Лянем Цзе.

«Последний тип - извращенцы».

«Так ... мы все еще должны следить за этим парнем?»

«Давайте просто присматривать за ним, хотя я сомневаюсь, что он собирается сделать что-то, что может представлять угрозу для общественной безопасности на данный момент, но кто знает, что может произойти позже. Следить за ним все же было бы лучше», - ответил Лянь Цзе.

Фан Чжао не обращал внимания на взгляды офицеров и продолжал подходить к надгробиям в первом ряду, одному за другим. Когда он закончил, он поднял глаза на плотно расположенные надгробные плиты, расположенные на неровной земле. Им не было конца.

Область была слишком широка. Фан Чжао не мог надеяться обойти всю территорию за такое короткое время. Его очередь в зоне общественного поклонения уже приближалась. Таким образом, Фан Чжао пошел по тропе и вышел из основного района кладбища. Подняв голову, он понял, что находится на другом кладбищенском участке с границей, которая была неразличима.

За основным районом кладбища был район безымянных могил. Некоторые были перемещены после завершения строительства кладбища. Другие постепенно добавлялись позже, и все они были мучениками Нового Века.

Хотя это называлось безымянными могилами, они не были неухоженными или в плохом состоянии.

Было больше людей, которые уважали их в зоне безымянных могил. Безопасность здесь была не такой высокой, как в зоне основного кладбища. Здесь были родители, которые приносили своих детей, почтительно кланялись, возлагали цветы, а затем долго разговаривали, кто о чем. Скорее всего, они были родственниками или потомками мучеников.

Кладбище было действительно большим, и ходьба пешком заняла бы довольно много времени. Бегать в парке не разрешалось, поэтому те, кто спешил, катались в пределах кладбища на поезде. Билеты на поезд не были дорогими, и стоили всего доллар.

Фан Чжао сел на поезд и нашел себе место у окна. Он наблюдал, как поезд выехал из зоны безымянных захоронений, и поехал по территории основного кладбища. Однако когда поезд проезжал мимо, шум и болтовня пассажиров на борту становились все громче.

Фан Чжао увидел много людей, собравшихся на территории основного кладбища. Однако что-то блокировало их путь, поэтому они стояли на одной стороне на цыпочках, чтобы посмотреть, что там происходит.

Пять черных летающих машин спустились с небес в окрестностях основного кладбища, последовали по тропе и поехали дальше.

Транспортные средства не допускались на кладбище. Воздушное пространство над кладбищем

было ограничено частными автомобилями. Частные транспортные средства на кладбище, были достаточно особенными. Транспортные средства, которые могли быть отправлены прямо в зону основного кладбища, были особенными даже среди привилегированных.

«Судя по номерному знаку, она принадлежит семье У», - сказал студент перед ним, держащий бинокль.

Кучка девушек, которые были рядом, быстро подошли и стали спрашивать: «У Юнь там? Молодой человек, не могли бы вы дать нам ваш бинокль?»

«Там не на что смотреть, автомобиль уже приземлился», - ответил студент.

У Юнь был знаменитой кинозвездой в Яньчжоу. Он не принадлежал ни к одному из трех крупных медиа-конгломератов. У него было достаточно богатств, чтобы привлечь свою собственную бизнес-команду, потому что он был членом семьи У.

Яньчжоу получил свое название от имени великого генерала У Яня. Но в отличие от Рено из ЛэйЧжоу, семья У пережила «гражданскую войну» после того, как У Янь скончался. Это почти привело к краху семьи У. Именно по этой причине в истории губернаторов Яньчжоу было очень мало тех, кто имел фамилию У.

Однако, несмотря на то, что они не стали правящей семьей, как Рено в ЛэйЧжоу, их не следовало не воспринимать всерьез. Бизнес семьи У процветал, особенно в последние столетия. Даже если они не были номером один в Яньчжоу, они были среди самых влиятельных семей.

Как насчет молодого поколения семьи У?

Глядя на толпу, собравшуюся за пределами зоны основного кладбища, он вспомнил, что, когда он вновь возродился, он прочитал историю семьи У. Он подумал, если бы У Янь все еще был жив, расстрелял бы он своих недостойных детей, которые бросили Яньчжоу в период внутренних разногласий?

У Юня, которого упомянули эти ученики, можно было рассматривать только среди молодого поколения семьи У. В этих пяти машинах, кроме У Юня, должно быть несколько других членов семьи У. Фан Чжао было жаль, что у него не было шанса встретиться с младшим поколением У. Однако ему еще долго было жить, поэтому он просто обязан был столкнуться с ними в будущем.

Поезд уже покинул основное кладбище и направился в сторону зоны общественного поклонения.

В то же время пять удлиненных черных автомобилей семьи У приземлились на основном кладбище. Самый старший человек стоял спереди, а за ним следовало молодое поколение.

Каждый год до Дня Памяти семья У посещала кладбище один раз, чтобы выразить свое почтение. Это был их собственный обычай. На День Памяти они присоединялись к губернатору Яньчжоу, а также к другим важным должностным лицам, для участия в некоторых мемориальных мероприятиях.

Независимо от того, что думало молодое поколение, в это время им приходилось делать то же, что и их старейшины. Они смотрели на надгробия, и их лица должны были выражать тридцать процентов уважения и семьдесят процентов торжественности.

С тех пор прошло много времени. Было не так много чувств. В конце концов, люди, которым они выражали свое почтение, умерли более 500 лет назад. Однако все еще оставалось немного уважения. В конце концов, без У Яня не было бы и семьи У.

В соответствии с обычаями семьи У, после того как они постоят перед могилой У Яня, старейшины У отдавали свое почтение могиле рядом с ней и возлагали на нее охапку свежих цветов.

Каждое поколение У ощутило бы безграничную печаль, увидев могилу, которая была после У Яня.

Если бы этот человек не умер первым, Яньчжоу не был бы назван Яньчжоу.

Однако сегодня, увидев имя на могиле, несколько членов семьи У почувствовали себя немного озадаченными.

Фан Чжао?

Где они видели это имя раньше?

<http://tl.rulate.ru/book/10586/234768>